

МИФОЛОГИЯ ГОРОДА: СИМВОЛЫ ИМПЕРСКОГО ПРОШЛОГО В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

А. А. Целыковский

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», 398055,
ул. Московская, д. 30, г. Липецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса конструирования культурного пространства российских городов, а также роли символов имперского исторического периода в данном процессе. В работе анализируется специфика создания облика города путем апелляции к символическим образам, репрезентирующим наиболее значимые исторические события и личности имперского прошлого России. Исследование позволяет сделать вывод о том, что символы и образы имперского прошлого, являющиеся неотъемлемой составляющей официального политического дискурса России, играют также значимую роль в формировании городского культурного ландшафта. Соединяя различные символы в единую систему, городское пространство формирует своеобразную мифологию города.

Ключевые слова: *мифология, социальная мифология, символ, культурный ландшафт.*

Проект FZRW-2023-0005 реализован в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» по итогам отбора исследовательских проектов в сфере общественно-политических наук, проведенного ЭИСИ, Министерством высшего образования и науки Российской Федерации и Российской академией наук.

MYTHOLOGY OF THE CITY: SYMBOLS OF THE IMPERIAL PAST IN THE CULTURAL SPACE OF RUSSIAN CITIES

A. A. Tselykovskiy

Lipetsk State Technical University, 30, Moskovskaya St.,
Lipetsk, 398055, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the process of constructing the cultural space of Russian cities, as well as the role of symbols of the imperial historical period in this process. The paper analyzes the specifics of creating the image of the city by appealing to symbolic images that represent the most significant historical events and personalities of Russia's imperial past. The study allows us to conclude that symbols and images of the imperial past, which are an integral part of the official political discourse of Russia, also play a significant role

in the formation of the urban cultural landscape. By combining various symbols into a single system, urban space forms a kind of mythology of the city.

Keywords: *mythology, social mythology, symbol, cultural landscape.*

После распада СССР основной тенденцией конструирования городских культурных ландшафтов для России 1990-х годов стала политика десоветизации и возвращения дореволюционных исторических названий. Новый политический курс был направлен на установление преемственности с имперским периодом. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует принятая государственная символика. Городской культурный ландшафт стал пространством, отражающим данные тенденции и «материализующим» новые символы. Таким образом, официальная российская идеологическая и мифотворческая практика существенным образом трансформировала городское культурное пространство.

В этой связи возникает ряд вопросов. Какую роль сыграли символы имперского прошлого в формировании постсоветской российской идентичности? Каково значение данных символов для формирования облика российских городов и их культурного ландшафта? И главный вопрос: конструктивные или деструктивные функции имеют символы имперского прошлого в российской мифотворческой практике?

Прежде всего, необходимо прояснить само понятие культурного пространства (культурного ландшафта). Данное понятие объединяет различные семиотические, символические, культурные компоненты в единую знаково-символическую систему. Как замечает по этому поводу О.А. Лавренова: «Культурный ландшафт – явление, лежащее в том срезе семиосферы, где знаковые системы культуры оказываются напрямую связанными с географическим пространством в целом и его отдельными объектами в частности» [1, с. 4]. То есть формирование культурного ландшафта представляет собой совмещение значимых исторических и культурных образов и символов с конкретными географическими объектами.

В определенном смысле конструирование символического городского ландшафта можно трактовать в качестве одной из разновидностей процесса мифотворчества. Категория пространства является без преувеличения одной из самых мифологизированных. Именно поэтому окружающее пространство никогда не является эмоционально нейтральным. Оно всегда нагружено символами, формирующими особую смысловую модель реальности. По мысли Д.В. Шинкаренко: «Смысловая сторона восприятия окружающего мира – это не физическое свойство, так как смыслов в окружающем пространстве в виде каких-то дополнительно воспринимаемых характеристик самого пространства не существует, они приобретаются путём опыта

постоянного взаимодействия с этим миром, но не только взаимодействия, но и обработке получаемой информации от органов чувств и превращении её в смысловую схему во внутреннем пространстве» [2, с. 80]. То есть превращение географического пространства в культурное пространство во многом происходит через мифологизацию.

Какие мифотворческие тенденции отразились в облике российских городов? Как уже было сказано, одна из главных тенденций сложившегося политического курса проявилась в десоветизации культурных пространств и в установлении преемственной связи с досоветским периодом истории. Ряду крупных российских городов (Ленинграду, Куйбышеву, Свердловску и т.д.) были возвращены их исторические названия. Менялась и городская топонимика. Массово переименовывались площади и улицы. Вернулись дореволюционные гербы. Устанавливались памятники, посвященные видным деятелям и значимым событиям имперского периода.

Пожалуй, наиболее ярким символом Российской империи является ее основатель Петр I Великий. Для постсоветской России образ первого российского императора стал одним из самых популярных и востребованных. Будучи создателем новой российской государственности, он превратился в символ реформаторства, новаторства и прогресса. В то же время его образ стал символом патриотизма и сильной власти. Легитимировать современные политические реалии путем апелляции к авторитету исторического лидера, превращение его в символ – широко распространенное явление в мифотворческой практике. Вполне предсказуемо, что в условиях распада СССР Ленинград стал первым из наиболее крупных городов, чей культурный ландшафт начал трансформироваться в соответствии с новой мифологией. В сентябре 1991 года (за два месяца до распада Советского государства) Ленинград был переименован в Санкт-Петербург. Как столица Российской империи и город, основанный первым российским императором, Санкт-Петербург превратился в один из главных имперских символов в постсоветских реалиях.

Образ Петра I как центральный символ имперского исторического периода получил многочисленные воплощения в культурных ландшафтах различных российских городов. В этой связи примечательна установка памятника Петру I в Москве. При Петре I Москва утратила статус столицы. С событиями Северной войны и процессом становления молодой империи Москва, олицетворяющая старинные патриархальные порядки, практически не ассоциируется. Тем не менее, Петр I как главный имперский символ все же появился в культурном ландшафте Москвы.

Еще одним примером может послужить трансформация культурного ландшафта Липецка – города, чья судьба связана именно с имперским

периодом российской истории. Датой основания Липецка принято считать 1703 год, что делает его ровесником Санкт-Петербурга. Поэтому имперские символы в культурном и символическом ландшафте города в советский период связаны в основном с эпохой Петра I. Первый памятник (обелиск) Петру I был открыт в Липецке еще в XIX веке и сохранился в советское время. В постсоветский период для символического пространства Липецка так же характерно обращение к образу Петра I. Формирование символической связи Липецка с образом первого императора демонстрировало причастность Липецкой земли к созданию российского флота и победе в Северной войне, то есть к строительству Российской империи. Так, в 1996 году на площади Карла Маркса появился второй памятник Петру I. В 2003 году площадь была официально переименована в Площадь Петра Великого, а в честь трехсотлетней годовщины Липецка был открыт соответствующий памятник. Он был изготовлен в виде фрегата петровского флота.

Таким образом, в условиях утраты устоявшейся системы ценностей и привычной картины прошлого трансформация городского пространства в соответствии с символами дореволюционного периода способствовала складыванию новой российской идентичности. Путем воспроизведения в культурном пространстве имперских символов складывалась новая мифология города, отражающая процессы построения новой российской государственности. Встраивание в городские пространства имперской символики способствовало формированию чувства сопричастности к строительству Российского государства. Великое историческое прошлое становилось идеологической и ценностной основой, помогающей общественному сознанию ориентироваться в настоящем. В этом заключается конструктивное значение символов имперского прошлого в городском культурном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Лавренова О.А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта: монография. – Москва: Институт наследия, 2010. – 327 с.
2. Шинкаренко Д.В. Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.